

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2008
XVII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
412
EXPRESS-ISSUE

2008 № 412

СОДЕРЖАНИЕ

- 555-559 Сроки пребывания, численность и места зимовок
краснозобой гагары *Gavia stellata* в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 559-562 Новая форма журавля из Закавказья.
В. Ю. ИЛЬЯШЕНКО
- 563-569 Дополнения и изменения к списку птиц Калмыкии.
Н. В. ЦАПКОВ
- 570-577 Пешая охота дневных хищных птиц.
А. Г. РЕЗАНОВ
- 577-578 Случай размножения перепела *Coturnix coturnix*
на острове Ремисаар (Кургальский риф)
в восточной части Финского залива. С. А. КОУЗОВ
- 579 Вертишейка *Jynx torquilla*
в искусственных гнездовьях. В. В. СТРОКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 412

CONTENTS

- 555-559 The duration of stay at wintering places, number and distribution of the red-throated diver *Gavia stellata* in Bulgaria. D. N. NANKINOV
- 447-448 The new form of crane from Trans-Caucasus. V. Yu. ILYASHENKO
- 563-569 Further comment to check list of birds of Kalmykia. N. V. TSAPKO
- 570-577 Ground hunting of birds of prey. A. G. REZANOV
- 577-578 Case of the common quail *Coturnix coturnix* breeding on Remisaar Island (Kurgalski peninsula), eastern part of the Gulf of Finland. S. A. KOUZOV
- 579 Breeding of the wryneck *Jynx torquilla* in nest-boxes. V. V. STROKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сроки пребывания, численность и места зимовок краснозобой гагары *Gavia stellata* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария. Email: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 14 мая 2008

Трудно судить о точных сроках пребывания, численности и местах зимовки птиц, если имеешь дело с малочисленным видом, каким является для Болгарии краснозобая гагара *Gavia stellata*. Поэтому для ответа на эти вопросы мы обобщили все известные материалы, опубликованные в болгарской орнитологической литературе (Патев 1950; Дончев 1964, 1967, 1970, 1974; Простов 1964; Пешев 1967; Иванов 1979; Нанкинов 1981, 1982; Prange 1988; Симеонов и др. 1990; Костадинова, Дерелиев 2001; Michev, Profirov 2003; Dimitrov *et al.* 2005; Шуруленков и др. 2005), а также данные наших исследований на территории страны в последние четыре десятилетия. При написании настоящей статьи мы располагали информацией всего о 84 краснозобых гагарах, зарегистрированных на территории Болгарии.

Краснозобая гагара населяет тундру и лесотундру Евразии и Северной Америки. Спорадично и нерегулярно гнездится на юге до 50-й, а в Европейской России – до 59-й параллели (Флинт 1982). Численность гнездовой популяции вида в России оценивается 50-100 тыс. пар, а в остальных европейских странах – в 7-10 тыс. пар (Pakarinen 1997). Большинство европейских птиц зимует в морских заливах у побережий Западной Европы (Исландия, Норвегия, Дания, Германия, Голландия, Бельгия, Франция, Испания, Португалия, Великобритания и Ирландия), лишь незначительная часть проникает в Чёрное и Средиземное моря (Дементьев 1951; Флинт 1982). О встрече краснозобой гагары в Чёрном море (в апреле) впервые писал A.Nordmann (1840). На основе исследований других авторов мы можем судить о направлении миграции и возможного происхождения краснозобых гагар, зимующих в Болгарии. Предполагают (Mullarney *et al.* 1999), что в Европе преобладает юго-западное направление осенней миграции вида. В связи с этим мы допускаем, что осенью в Болгарии останавливаются птицы, родившиеся на севере Европейской России и в северной части Западной Сибири. Длина крыла добытых в Болгарии особей варьирует в пределах 280-295 мм (Патев 1950).

На осенней миграции первые краснозобые гагары останавливаются на водоёмах Болгарии в середине октября (16 октября 1963 у мыса Ка-

лиакра – Дончев 1967), хотя они могут появиться и раньше, так как южнее нас, в Греции, краснозобую гагару наблюдали уже 3 октября (Handrinos, Akriotis 1997). Об интенсивной осенней миграции можно говорить во второй половине октября и в ноябре, когда в заливах Чёрного моря отмечаются разбросанные агрегации этих птиц, достигающие 17 особей (31 октября 1974 в заливах у г. Поморие – Нанкинов 1981). За эти два месяца зарегистрировано 36.4% от общего количества краснозобых гагар, наблюдавшихся в Болгарии.

Зимой в Болгарии отмечено больше половины (53.9%) краснозобых гагар, которые отмечались в стране на протяжении всего года. Зимующая популяция наиболее многочисленна в январе (36.9%). В январе и феврале можно наблюдать рыхлые скопления гагар, состоящие из 8-11 особей. По словам В.Е.Флинта (1982), область пролёта очень обширна, и краснозобые гагары могут быть встречены на подходящих водоёмах практически повсеместно к югу от области гнездования, за исключением пустынных и горных районов. Начало осенней миграции связано со временем поднятия на крыло молодых птиц и заканчивается с замерзанием пресных внутренних водоёмов. Краснозобые гагары мигрируют как днём, так и ночью, широким фронтом, без отчётливо выраженных мест концентрации. На пролёте гагары держатся поодиночке и парами, редко собираются в небольшие (возможно, семейные) группы. Однако в местах, богатых кормом, гагары образуют и скопления, насчитывающие до 500 особей (Bauer, Glutz von Blotzheim 1966).

Весенний отлёт краснозобых гагар и оставление ими болгарских зимовок начинается уже в феврале. По сравнению с январём, в феврале количество этих птиц в стране уменьшается в 3 раза. Отлёт растянут и продолжается в последующие два месяца, когда регистрировались только одиночные птицы. Особи, встреченные в Болгарии в конце мая (когда большинство краснозобых гагар уже достигает своих мест гнездовий), а также в летние месяцы, являются холостыми, в возрасте 1-2 года, у которых ещё не наступила половая зрелость, или же это не размножающиеся взрослые особи. Они проводят летние месяцы в местах зимовки и на водоёмах, расположенных на путях миграции. В Болгарии краснозобые гагары линяют, и на протяжении года здесь можно встретить птиц в брачном, переходном и зимнем наряде.

В Болгарии краснозобые гагары встречаются в заливах западной части Чёрного моря, на приморских водоёмах, реке Дунай, а также на внутренних водоёмах (искусственные водохранилища, реки, болота, озёра, рыбопродуктивные пруды). Первостепенное значение для вида имеют морские заливы у города Поморие, у мыса Калиакра и в подножии гор Стара-Планина. Одиночные особи останавливаются и зимуют и на других заливах нашего черноморья (Дуранкулак, Шабла, Варна, Камчия и др.). Нет сомнений, что многие краснозобые гагары останав-

ливаются на пролёте или зимуют далеко от берега, в открытом море, и поэтому до сих пор не учитывались. Например, они регулярно встречаются в окрестностях острова Змеиный, расположенного в 40 км к востоку от дельты Дуная. Во время наблюдений там с 16 апреля по 13 мая 1928 R.Drost (1930) видел их почти каждый день в количестве до 10 экз. В Болгарии краснозобых гагар отмечали также на приморских озёрах: Мандра, Поморие, Дуранкулак. Наверное, птицы останавливаются и на всем русле Дуная в пределах страны (471 км), хотя зарегистрированы они были только в двух местах (у села Мечка и у города Белене). Из внутренних водоёмов краснозобые гагары больше всего предпочитают зимовать на водохранилище Искыр (3 тыс. га), расположенном юго-восточнее Софии, в горах на высоте 1350 м. н.у.м. Иногда они останавливаются на очень маленьких водохранилищах (Мрамор), на маленьких болотах (Алдомировское болото), а также на очень узких горных речках (Чупренска, Черни-Осьм). Таким образом, краснозобых гагар можно встретить на всех водоёмах Болгарии, за исключением тех, что расположены высоко в горах. О краснозобой гагаре пишут как об очень осторожной или, наоборот, очень доверчивой птице (Jakobs, Jakobsq 1974). Наверное, поведение каждой особи сугубо индивидуально и зависит от обстоятельств. Одну птицу, которую мы наблюдали 21 декабря 1975 в 40 м от берега на маленьком водохранилище Мрамор, вела себя очень доверчиво. Она ныряла, опускала голову в воду или отдыхала (иногда на боку) на воде. Рядом с ней также отдыхала и кормилась одна пеганка *Tadorna tadorna*.

Зимние скопления и вообще зимовки краснозобых гагар в Болгарии непостоянны и динамичны. Птицы долго не задерживаются в одних и тех же местах и часто меняют одни морские заливы на другие, перелетают с морских на внутриконтинентальные водоёмы и наоборот в зависимости от кормовых и погодных условий. В суровые зимы, когда большинство стоячих водоёмов замерзает, гагары появляются в морских заливах, на крупных реках (Дунай) или на больших водохранилищах (Искыр). Установлено (Симеонов и др. 1990), что они поедают рыбу, лягушек, ракообразных, моллюсков, червей, водных насекомых. Желудок одного самца, добытого А.Простовым 12 марта 1959 в окрестностях города Бургаса, был полностью набит креветками.

В Болгарии краснозобая гагара находится под охраной Закона о биологическом разнообразии, однако, её защита очень формальна. В период осенне-зимней охоты птиц отстреливают некоторые охотники, которые не отличают краснозобую гагару от охотничьих водоплавающих птиц. Это чаще всего случается на рыбных прудах. Корабли, стоящие на рейде в заливах болгарских портов Бургаса и Варны, нередко выпускают нефтепродукты и загрязняют участки моря, где кормятся водоплавающие птицы. Краснозобые гагары, наверное, гибнут и

в рыболовецких сетях, которые расставляются в Чёрном море по всему болгарскому побережью.

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Гагары Gaviae или Gaviiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 241-260.
- Дончев С. 1964. Върху разпространението на някои нови и редки птици в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей БАН* 16: 23-28.
- Дончев С. 1967. Принос към опазването на водоплаващите птици в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей БАН* 23:79-95.
- Дончев С. 1970. Птиците на Западна Стара планина // *Изв. на Зоол. ин-т с музей БАН* 31: 45-92.
- Дончев С. 1974. Птиците на Средна и източна Стара планина // *Изв. на Зоол. ин-т с музей БАН* 41:33-63.
- Иванов Б. 1979. Проучване върху числеността на някои водоплаващи птици през зимните месеци на 1975/1976 – 1977/1978 г. в три блата край р. Дунав // *Екология* 5: 30-43.
- Костадинова И., Дерелиев С. (съст.) 2001. *Резултати от среднозимното преброяване на водолюбивите птици в България за периода 1997 – 2001 година*. БДЗП. София: 1-96.
- Нанкинов Д. 1981. Опит за орнитологична оценка на биотопите по Черноморското крайбрежие (водоплаващи птици – есенен период) // *Орнитол. информ. бюл.* 10: 33-49.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* 12: 1-386.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Пешев И. 1967. Принос към изучаване на орнитофауната на Варненското крайбрежие // *Изв. на нар. музей Варна* 18, 3: 188-212.
- Простов А. 1864. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей БАН* 15: 5-68.
- Симеонов С., Мичев Т., Нанкинов Д. 1990. *Фауна на България*. Т. 20. Aves. Ч. 1. София: 1-350.
- Флинт В.Е. 1982. Отряд Гагарообразные // *Птицы СССР*. М.: 245-283.
- Шурулинков П., Цонев Р., Николов Б., Стоянов Г., Асенов Л., 2005. *Птиците на Средна Дунавска равнина*. София: 1-120.
- Bauer K., Glutz von Blotzheim U. 1966. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. I. Gaviiformes – Phoenicopteriformes. Wiesbaden.: 1-483.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. 2005. Waterbirds of Bourgas wetlands. Results and evaluation of the monthly waterbird monitoring 1996-2002 // *Pensoft Publ.*: 1-159.
- Drost R. 1930. Ueber den Vogelzug auf der Schlangeninsel im Schwarzen Meer // *Abh. a.d. Gebiete der Vogelzugsforsch.* 2: 1 -2.
- Jakobs B., Jakobs M. 1974. Zum Verhalten des Sterntauchers (*Gavia stellata*) am Nest // *Ornithol. Mitt.* 26, 9: 169-172.
- Michev T., Profirov L. 2003. Mid-winter numbers of Waterbirds in Bulgaria (1977-2001) // *Pensoft*: 1-160.
- Mullarney K., Svensson L., Zetterstrom D, Grant P. 1999. *Bird Guide*. London.

- Nordmann A. 1840. Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique // *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par Mr. A. Demidoff*. Paris, 3: 67-306.
- Pakarinen R. 1997. *Gavia stellata*. Red-throated Diver // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London.
- Prange H. 1988. Winterbeobachtungen an der bulgarische Schwarzmeerküste bei Pomorie // *Falke* 2: 54-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 412: 559-562

Новая форма журавля из Закавказья

В. Ю. Ильяшенко

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН,
Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия; E-mail: val@sevin.ru

Поступила в редакцию 29 мая 2008

Серый журавль *Grus grus* L. широко распространён в Палеарктике. Традиционно выделяют два слабо различимых подвида, реальность существования, которых нуждается в подтверждении. Изменчивость проявляется в варьировании интенсивности окраски оперения и общих размерах. Границу соприкосновения гнездовых частей их ареалов условно проводят по бассейну Печоры и долине Волги.

Номинативный подвид, или западный серый журавль *G. g. grus* (Linnaeus, 1758) обычно более тёмный. Чёрный цвет на вершинах третьестепенных маховых перьев, как правило, занимает более обширное пространство; лишённый контурных перьев участок кожи красного цвета на затылке («корона») шире; размеры тела больше, чем у восточного серого журавля *G. g. lilfordi* Sharpe, 1894. Однако все эти признаки весьма изменчивы и птицы с противоположными показателями могут быть обнаружены в любой точке ареала. Изолированные популяции, гнездящиеся в Тибете и Закавказье, включают в восточный подвид.

На рубеже XIX и XX веков в Армянском нагорье (северо-запад Ирана, север Турции, восток Грузии и запад Армении) гнездящиеся журавли были весьма обычны. Современная оценка численности составляет несколько сотен особей (van der Ven 1981), сведения о продолжении гнездования в Грузии и Иране отсутствуют.

Основанием для отнесения гнездящихся в Закавказье журавлей к восточному подвиду послужила описанная Н.А.Бобринским (1916) самка, добытая 30 апреля 1911 у селения Игдырь (территория совре-

менной Турции). Он, в частности, пишет: «Все предыдущие исследователи относили кавказских журавлей к типичной форме. (Это объясняется, мне кажется тем, что большинство определений сделано на глаз, так как экземпляры добывались редко). Я отношу добытый экземпляр к восточному подвиду, ибо рассученные внутренние из второстепенных маховых у него одного цвета с окраской верха и никак не темнее, лишь концы их чёрные».

В мае 2008 года мы вместе с М.Касабяном (M.Ghasabyan), осмотрели кладку из двух яиц и чучело взрослого самца в Институте зоологии НАН Республики Армения (Ереван). Изучили 6 кладок, одна из которых содержала три яйца, другая – одно, из частной коллекции Р.Татояна (г. Степанаван) и посетили последние из известных мест гнездования журавлей в западной Армении – Лорийское и Ширакское плато.

На Лорийском плато журавлей не обнаружили. Р.Татояну был известен один гнездовой участок в окрестностях города Степанавана и два участка у посёлка Саратовка. После 2000 г. в гнездовое время он журавлей здесь не встречал.

На Ширакском плато знаменитый местный охотник Ш.Казарян рассказал, что весной мигрирующие стаи серых журавлей по 30-80 особей без остановки пролетают с юго-запада на северо-восток 10-20 марта. Осенний пролёт мигрирующих стай по 30-150 серых журавлей идёт в конце сентября – начале октября. Местные же птицы, около 15 особей, прилетают 25-28 марта. Обычно они держатся двумя группами и в каждой из них есть семейные пары, как правило, с 2 прошлогодними молодыми. К 15-20 августа гнездящиеся журавли собираются в группы по 6-10 особей. Обычно у пары бывает по 3 птенца, но однажды он наблюдал 3 птенцов. В окрестностях посёлка Арденис ему было известно пять гнездовых участков. К настоящему времени обитаемыми осталось два, которые он нам и показал.

В найденных нами гнёздах содержалось 1 и 2 яйца. 22 мая 2008 в гнезде с одним яйцом шло вылупление. Птенца осмотрели 24 мая. Взрослых птиц удалось рассмотреть с близкого расстояния в 60× подзорную трубу и 12× бинокль. Одну самку, используя рекомендации Ю. Маркина, удалось поймать 22 мая и пометить цветным белым кольцом с чёрным номером 210 на правую ногу и стандартным металлическим кольцом А 223099 – на левую.

Гнёзда журавлей были устроены на заболоченных осоковых лугах. Одно находилось на высоте 2016 м н.у.м. (45°46.684' с.ш., 39°37.35' в.д.), другое – на высоте 2216 м (45°52.06.2' с.ш., 39°23.71' в.д.).

Все пять осмотренных взрослых птиц, включая чучело самца, имели принципиальные отличия от серых журавлей. На затылке на месте красной голой кожаной «короны» у них были расположены контурные перья. На участке от основания клюва до середины темени, где у се-

рых журавлей контурные перья перемежаются с чёрными волосовидными перьями, у этих птиц яркая чёрная папиллярная кожа, покрытая редкими короткими волосовидными черными перьями. У отловленной самки ширина этой полосы составила 55 мм. От глаза к затылку полоса тёмных перьев очерчивает светлое пятно. У серого журавля такого пятна не бывает. Щёки и перья межчелюстной птерилии бурые, передняя часть шеи чёрная. У серого журавля эти участки оперения окрашены в однотонный тёмно-шиферный цвет. Кожные складки у заднего внутреннего края нижних челюстей тёмно-серые. У серого журавля они красные или оранжевые. Глаза лимонно-жёлтого цвета. У серых журавлей цвет глаз весьма изменчив, встречаются птицы и с жёлтыми глазами. Клюв полностью рогового цвета. У чучела самца центр клюва чёрный. У серого журавля клюв в средней части и в основании, как правило, светлый. Цвет третьестепенных маховых перьев не отличается от спины, лишь вершины опахала чёрные. У чучела самца эти перья темнее. У серого журавля этот признак широко варьирует. Ноги у чучела самца и отловленной самки полностью чёрные. У серого журавля ноги сероватые, а нижняя сторона пальцев ещё светлее.

Размеры тела чучела самца (мм): длина крыла 630, длина хвоста 260, длина цевки 270, длина клюва от оперения лба 121, длина клюва от ноздри 79, длина среднего переднего пальца с когтем 115. Размеры тела отловленной самки (мм): длина крыла 650, длина хвоста 244, длина цевки 265, длина клюва от оперения лба 115.5, длина клюва от ноздри 76.4, длина среднего переднего пальца с когтем 114. Н.А.Бобринский (1916) приводит следующие размеры добытой им самки (мм): длина крыла 610, длина хвоста 220, длина цевки 255, длина клюва от оперения лба 107, длина клюва от ноздри 68. Эти значения в целом вписываются в диапазон размеров обоих подвигов серого журавля.

С учётом литературных источников (Петросян, Петросян 1997; Adamian, Klem 1999), размеры яиц (мм) 91.5-105.3×61.4-66.0 ($n = 22$). Их средние показатели – 100.2×63.3 – значительно больше даже чем у птиц из Западной (94.0×62.0, $n = 200$) и Восточной Европы (98.5×61.2, $n = 40$). Вариабельность окраски скорлупы очень велика. Пигментные пятна имеются и на подскорлуповой оболочке.

Однодневный птенец отличается от птенцов серых журавлей тёмно-коричневым пухом на лобной птерилии и более тёмным и контрастным цветом туловища.

Дополнительный сбор и анализ материалов, включая молекулярно-генетический, уточнит таксономический статус закавказских журавлей. Однако перечисленные свидетельства уже позволяют, даже на столь ограниченном материале, выделить этих, находящихся под угро-

зой исчезновения птиц, в самостоятельную форму *Grus (grus) archibaldi* ssp./sp. nov.

Голотип. Самец ad от 13 июля 1949, окрестности города Степанаван, Армения. Хранится в Институте зоологии НАН Республики Армения (Ереван) под номером 87.

Новая форма названа в честь выдающегося исследователя и организатора сохранения журавлей мира Джорджа Арчибалда.

Литература

- Бобринский Н.А. 1916. Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинский и Эчмиадзинский уезды Эриванской губернии летом 1911 и 1912 гг. // *Изв. Кавказ. музея* **10**, 2: 113-148.
- Петросян С.О., Петросян О.С. 1997. *Оология и нидология птиц Армении*. Ереван: 1-155.
- Adamian M.S., Klem D. Jr. 1999. *Handbook of the Birds of Armenia*. American Univ. of Armenia: 1-649.
- Ven J.A., van der, 1981. Common Cranes in Europe // *Crane research around the World*: 181-183.

The new form of crane from Trans-Caucasus

V.Yu.Ilyashenko

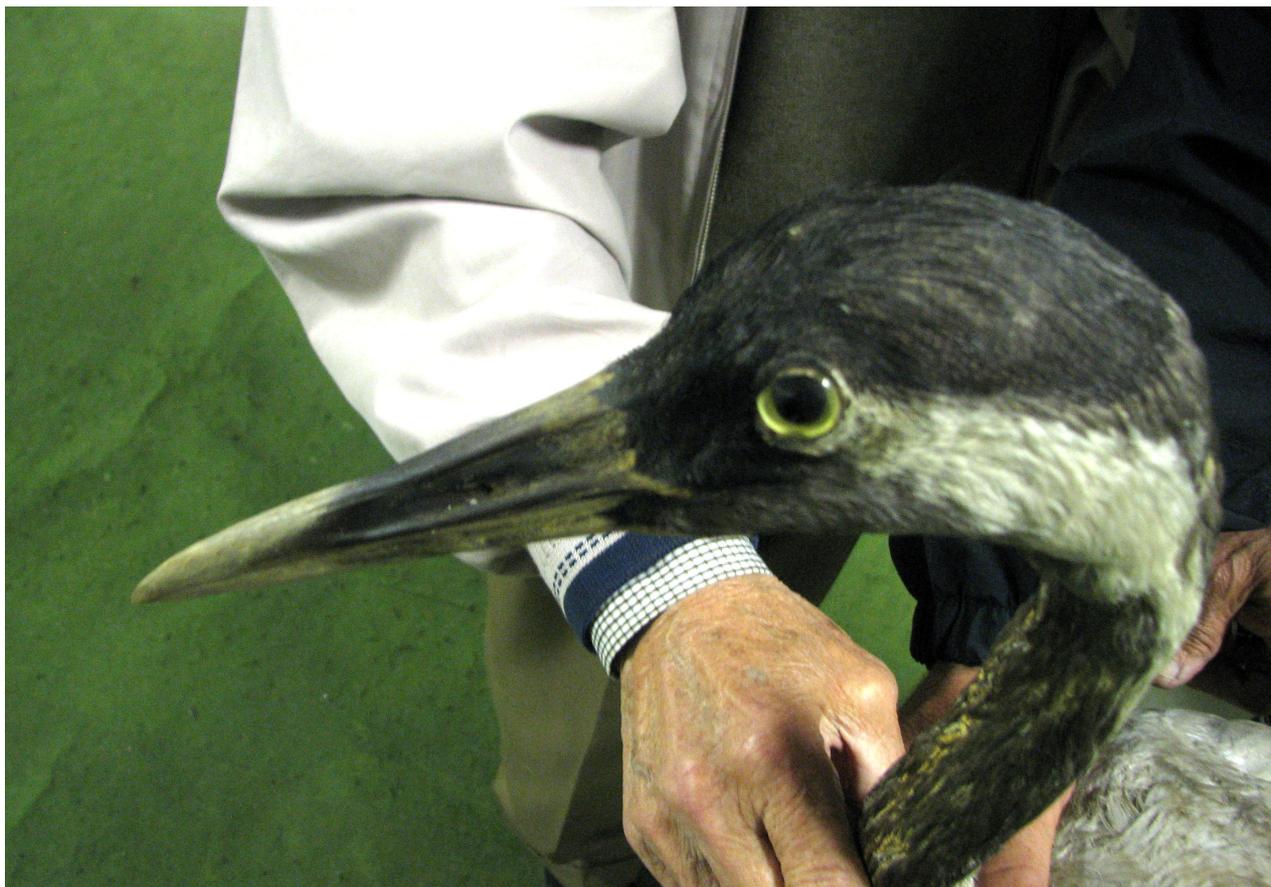
*A.N. Severtzov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences,
Leninsky Prospect, 33, Moscow, 117071, Russia; e-mail: val@sevin.ru*

Traditionally ornithologists attributed the isolated population of the Eurasian Crane in Trans-Caucasus region to its eastern subspecies *Grus grus lilfordi* Sharpe, 1894. Our studies of a stuffed male crane and observations on two pairs of wild cranes in Armenia showed that these birds have several significant morphological differences from the two known forms of the Eurasian Crane. In particular, they lack a red patch on the back of the head; instead, black skin papillae with scarce hair-like feathers stretch from the base of the bill to the top of the head. It is proposed to name this new form *Grus (grus) archibaldi* after the world-renown crane researcher and conservationist Dr. George Archibald. Exact taxonomical status of this form needs to be determined.

Holotype. Male ad, 13 July 1949, near Stepanavan, Armenia. Institute of Zoology, National Academy of Science, Erevan, № 87.

К статье: Ильяшенко В.Ю. 2008. Новая форма журавля из Закавказья // *Рус. орнитол. журн.* 17 (412): 559-562.

Голова чучела самца типового экземпляра журавля.

Голова самки журавля. 22 мая 2008.

Ширакское плато. Гнездовое местообитание журавлей на высоте 2216 м над уровнем моря. 22 мая 2008.

Гнездо с кладкой. 23 мая 2008.

Однодневный птенец журавля. 24 мая 2008.

Дополнения и изменения к списку птиц Калмыкии

Н.В.Цапко

Кафедра зоологии, Ставропольский государственный университет,
ул. Пушкина, 1, Ставрополь, 355009, Россия

Поступила в редакцию 14 апреля 2008

Республика Калмыкия расположена на юго-востоке европейской части России к западу от реки Волги – в Прикаспийской низменности и на Ергенинской возвышенности. Площадь республики составляет 75.9 тыс. км². Для Калмыкии характерна однообразность природных зон, постепенно переходящих от типично степной на юго-западе (Городовиковский р-н) до полупустынной и пустынной на востоке и юго-востоке (Лаганский и Черноземельский р-ны). В Калмыкии полностью отсутствуют естественные леса. Большая часть территории представлена плоской наклонной равниной, которую с запада подпирает возвышенность Ергени с максимальной отметкой высот 222 м н.у.м. Несмотря на однообразие ландшафтов, орнитофауна Калмыкии отличается сравнительным разнообразием. Тем не менее, в отношении зоологической изученности этот край остаётся «белым пятном» среди других регионов юга России. Относительно полно изучена только Кумо-Маньчская впадина и западные районы республики. Несмотря на более чем 200-летнюю историю изучения орнитофауны Калмыкии (Самородов 1982; Цапко 2005), до недавних пор отсутствовал даже полный список птиц региона, а имеющиеся списки отражали либо лишь гнездовую фауну (Кукиш 1982), либо были очевидно не полны (Близнюк 2000).

Последний список птиц Калмыкии, составленный В.М.Музаевым, включает 299 видов (Белик и др. 2006). Для сравнения укажем, что на соседних сравнимых по площади территориях зарегистрировано гораздо больше птиц: в Ставропольском крае 335, в Ростовской области 330, в Волгоградской – 318, в Астраханской – 326, а в Дагестане – 360 видов (Белик и др. 2006). Всё это указывает на недостаточную изученность орнитофауны Калмыкии.

В данной статье рассмотрены в основном те виды птиц, сведения о которых имеются в литературных источниках, но по каким-то причинам не были представлены в последнем списке птиц Калмыкии. Это не касается видов, не включённых в список орнитофауны Калмыкии рекомендациями Северокавказской орнитофаунистической комиссии, а именно – скалистый голубь *Columba rupestris*, пустынная каменка

Oenanthe deserti и соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Белик и др. 2006). Некоторые данные уточняют статус пребывания отдельных видов в Калмыкии в настоящее время и в недавнем прошлом. Кроме того, использованы некоторые материалы собственных наблюдений автора в различных районах Калмыкии в 1997-2006 годах. Часть из них уже была опубликована (Цапко 2006).

Ниже приводятся сведения о 13 новых для фауны Калмыкии видах птиц, а также дополнительные данные о характере пребывания некоторых видов в гнездовой период. Таким образом, в настоящий момент орнитофауна республики насчитывает 312 видов. С течением времени этот список, вероятно, увеличится за счёт обнаружения новых, в основном залётных, птиц. Русские и латинские названия видов соответствуют таксономической схеме Л.С.Степаняна (2003).

Bubulcus ibis. В списке птиц Калмыкии отсутствует (Белик и др. 2006). По данным Г.С.Джамирзоева и С.А.Букреева (2006б), египетская цапля встречается в пределах водно-болотного угодья «Нижнекумские разливы», расположенного в Лаганском районе Калмыкии и Тарумовском районе Дагестана. Здесь египетская цапля редка. Единичные особи изредка наблюдаются в пойме Кумы среди скоплений других кормящихся голенастых (Джамирзоев, Букреев 2006б). В гнездовой период встречается также по западному берегу Кизлярского залива (северная часть залива находится в пределах Калмыкии). Гнездование не установлено, хотя подходящих мест в пределах угодья достаточно. Численность пролётных и летующих птиц здесь не превышает 10-15 особей (Джамирзоев, Букреев 2006а). На возможность встреч египетских цапель в Лаганском районе указывает также А.И.Близнюк (2004).

Threskiornis aethiopicus. В последнем списке птиц Калмыкии священный ибис отсутствует (Белик и др. 2006). Цитируя С.А.Бутурлина (1935), Е.А.Коблик с соавторами (2006) пишут, что П.С.Паллас встречал этот вид на Сарпинских озёрах в пределах Калмыкии.

Chen caerulescens. В последнем списке птиц Калмыкии белый гусь отсутствует (Белик и др. 2006). По данным различных авторов изредка залетает на водоёмы Кумо-Маньчской впадины. Так, в середине ноября 1984 г. стайку из 6 птиц наблюдал В.П.Шульга (уст. сообщ.) в пойме р. Восточный Маньч. На озере Маньч-Гудило 1, 2 и 3 особи отмечал А.Б.Линьков (1987: цит. по: Хохлов 1989). Кроме того, в соседнем Апанасенковском районе Ставропольского края в середине декабря 1988 г. наблюдали стайку из 4 белых гусей (Хохлов и др. 2001).

Somateria mollissima. Встречена среди осенних мигрантов на Пролетарском водохранилище (Кривенко и др. – цит. по: Птицы... 2004). Вероятно, во время послегнездовых кочёвок обыкновенная гага изред-

ка залетает из Азово-Черноморского бассейна на восток по Кумо-Манычской впадине.

Gypaetus barbatus. В последнем списке птиц Калмыкии бородач отсутствует. По А.П.Бичереву и Ф.И.Лесечко (1990), одна птица встречена в окрестностях села Улан-Хол Лаганского р-на в октябре 1989 г. Следует отметить, что это единственный из 4 падальщиков Кавказа, для которого не характерны дальние залёты.

Numenius tenuirostris. В последнем списке птиц Калмыкии не значится (Белик и др. 2006). В работе Е.И.Орлова и Б.К.Фенюка (1927) указывается о встрече тонкоклювого кроншнепа в 1926 г. в Лаганском районе. Приводится авторами как вид с неясным характером пребывания. Также следует отметить, что в этой же работе авторы указывают на встречу в данном районе большого *Numenius arquata* и среднего *N. phaeopus* кроншнепов. (Орлов, Фенюк 1927 – цит. по: Самородов 1982). Изредка тонкоклювый кроншнеп встречается также во время пролёта по низменным берегам озера Маныч-Гудило (Миноранский, Хохлов, Ильях 2006). На калмыцком участке этого озера двух птиц наблюдали 7 мая 1997 (Миноранский, Узденов, Подгорная 2006). Кроме того, тонкоклювый кроншнеп добыт 10 сентября 1907 на Западном Маныче (в пределах Ростовской обл.) недалеко от границы с Калмыкией (Сарандинаки 1908 – цит. по: Белик 2004).

Larus argentatus. В списке птиц Калмыкии этот вид отсутствует. По нашим данным, в Калмыкии серебристая чайка является немногочисленным зимующим видом. Отмечалась нами с начала второй декады марта. Так, на большом пруду (местное название Плотина) по реке Наин-Шара (Приютненский р-н) во время массового замора рыбы в феврале-марте 2006 г. наблюдались крупные скопления чаек (хохотунья *L. cachinnans*, сизая *L. canus*, озёрная *L. ridibundus*, малая *L. minutus*, черноголовый хохотун *L. ichthyaetus*), питавшихся мёртвой рыбой. Первый раз серебристые чайки отмечены 11 марта. Птицы держались на льду в стаях хохотуний и сизых чаек. Наблюдались одиночные птицы. Окраской оперения серебристые чайки практически не отличались от хохотуний, но у рядом сидящих птиц была отчётливо заметна разница в окраске ног. У хохотуньи ноги жёлтого цвета, а у серебристой чайки – розового. Последний раз одиночные птицы с розовыми ногами отмечены здесь 25 марта. Хохотуньи же встречаются на этом пруду в течение всего года. Виду большого сходства с хохотуньей этот вид ранее, вероятно, просто упускался из виду орнитологами.

Larus heuglini. В последнем списке птиц Калмыкии приведена с неясным статусом (Белик и др. 2006). По данным различных авторов восточная клуша, или халей (ранее рассматривался как подвид серебристой чайки) встречается в зимний период в северо-западной части Каспийского моря (Дементьев 1951; Луговой 1958). На озере Маныч-

Гудило это немногочисленный пролётный и зимующий вид (Миноранский, Узденов, Подгорная 2006). Весной и осенью одиночные птицы с тёмной мантией (намного темнее чем у серебристой чайки и хохотуны) отмечаются на озере Маныч (наши данные). Весной 1987 г. и осенью 2002 г. похожие птицы отмечались на северном берегу Маныч-Гудило (Белик 2004).

Motacilla lutea. Желтолобая трясогузка в Калмыкии в настоящее время – немногочисленный пролётный вид. Ранее встречалась в гнездовой сезон в восточной части Кумо-Манычской впадины. В гнездовой период 1962 и 1965 гг. здесь, в низовьях Кумы, были добыты 4 птицы (колл. Ростовского университета) Осушение плавней Кумы привело к исчезновению здесь гнездовой этого вида. Ближайшие места гнездования в настоящее время находятся в Волго-Ахтубинской пойме (Бахтадзе 2002). По данным В.Ю.Архипова с соавторами (2003), пары и территориальные самцы желтолобой трясогузки отмечены в гнездовой период в ильменно-бугровом районе и на правобережье Волги у г. Нариманова Астраханской обл. В настоящее время в Калмыкии эпизодическое гнездование желтолобой трясогузки возможно в ильменно-бугровом районе на границе с Астраханской областью и в Волго-Ахтубинской пойме в Юстинском районе.

Motacilla cinerea. В последнем списке птиц Калмыкии отсутствует (Белик и др. 2006). О спорадической зимовке горной трясогузки в городе Элисте и его окрестностях упоминает А.И.Кукиш (1988). Вероятнее всего, здесь имеет место случайный зимний залёт. Следует также отметить, что в предгорьях Ставропольского края горная трясогузка – обычный зимующий вид. При этом зимой отдельные особи появляются в степях Предкавказья далеко от гор, где держатся у ручьёв в долинах рек (Хохлов и др. 2001). В качестве залётного вида горная трясогузка указана также для Астраханской и Ростовской областей, граничащих с Калмыкией (Белик и др. 2006).

Phylloscopus trochilus. В Калмыкии обычный пролётный вид. После сообщения о встрече выводка веснички в Ставропольском крае (Хохлов, Ильюх 2005) вопрос о её гнездовании на юге России остается дискуссионным, гнездование веснички в Волгоградской и Астраханской областях все-таки предполагается (Белик и др. 2006). По другим данным, с конца 1980-х годов весничка начала гнездится в дельте Волги в лесах Астраханского заповедника (Кривоносов и др. 1991). Летом встречается в заповеднике «Чёрные земли», где предполагается ее гнездование (Букреева и др. 1998). Ранее весничка была найдена на гнездовании на островах северо-западного Каспия (Лаганский р-н Калмыкии). 31 мая 1956 на острове Чапуренок (нынешнее название Морская Чапура), расположенном в 4 км от берега, был встречен выводок, из которого добыты птицы (тушки хранятся в музее Астрахан-

ского заповедника). Птицы держались в зарослях кустарниковой ивы высотой 2-2.5 м (Луговая, Луговой 1958). Вопрос о гнездовании веснички в Калмыкии в настоящее время остается открытым.

Phoenicurus ochruros. В последнем списке птиц Калмыкии отсутствует (Белик и др. 2006). Новый залетный вид для Калмыкии. Одиночная горихвостка-чернушка (самец) отмечена в селе Приютное 25 октября 1998.

Luscinia luscinia. В Калмыкии обычный пролетный вид. Вероятно, соловей гнездится в искусственных лесных массивах и старых лесополосах в Городовиковском и Яшалтинском районах, на что указывают встречи поющих самцов в гнездовой период. Так, 30 июня 1990 в лесополосе у Городовиковского водохранилища на маршруте 0.5 км учтено 2 поющих самца (Хохлов, Куликов 1991). В соседнем Ипатовском лесхозе (Ставропольский край) обыкновенный соловей – обычный гнездящийся вид (Белик 1989).

Turdus viscivorus. В последнем списке птиц Калмыкии отсутствует. Для фауны региона деряба указывается нами впервые. Зарегистрирована одна встреча. 1 октября 2005 две птицы вместе наблюдались в редкой лесополосе у озера Маныч в Приютненском районе.

Acanthis cannabina. В последнем списке птиц Калмыкии имеет статус зимующего вида (Белик и др. 2006). По нашим данным, гнездование коноплянки возможно в юго-западных районах Калмыкии (с наибольшей вероятностью в Приютненском и Городовиковском). В гнездовой период дважды наблюдалась в Приютном. Первый раз пара наблюдалась на абрикосе в одном из приусадебных дворов Приютного 28 мая 2004. Вторая встреча произошла 9 мая 2005, когда в центре села на дереве вяза замечена самка. В северных районах Ставропольского края коноплянка является обычным гнездящимся видом населённых пунктов. К гнездованию они приступают там с третьей декады апреля, а с конца мая начинаются вторые кладки (Хохлов 1990). Учитывая майские находки коноплянок в Калмыкии, с большой долей вероятности можно предположить их гнездование в республике.

Emberiza aureola. В списке птиц Калмыкии отсутствует. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится тушка дубровника, добытого Арцыбашевым в 1858 г. на Ергенях у Сарпинских озёр. Сам Арцыбашев птицу не определил, что сделал затем М.А. Мензбир (Самородов 1982).

Emberiza bruniceps. В последнем списке птиц Калмыкии не указана. В августе 1970 г. жёлчная овсянка отмечена на Сарпинских озерах Ю.А.Самородовым (1982). В мае-июне 1979 г. отмечена как обыкновенный вид на севере и юге (?) Ергеней (Самородов, Бадмаева 1981). Гнездится в Астраханской и Волгоградской областях (Букреев 1999; Русанов 2002; Белик и др. 2006). Судя по летним находкам жёлчной

овсянки в Калмыкии, возможно её гнездование в приграничных с Астраханской областью районах.

Литература

- Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейнис М. 2003. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **108**: 17-24.
- Бахтадзе Г.Б. 2002. Таксономические заметки о некоторых птицах заповедника «Ростовский» (сообщение 1) // *Тр. заповедника «Ростовский»* **1**: 225-231.
- Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А. 1996. Жёлтые трясогузки (Aves, Motacillidae) в юго-западной части Прикаспийской низменности в условиях антропогенного воздействия // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России*. Краснодар: 111-113.
- Белик В.П. 1989. Летняя орнитофауна степного лесничества Ипатовского лесхоза (Ставропольский край) // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 8-13.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **1**: 3-35.
- Бичерев А.П., Лесечко Ф.И. 1990. Орнитологические наблюдения на юго-востоке КАССР // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 168-169.
- Близнюк А.И. 2000. Республика Калмыкия // *Ключевые орнитологические территории России: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* **1**. М.: 508-516.
- Близнюк А.И. 2004. *Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии*. Элиста: 1-126.
- Букреев С.А. 1999. Материалы по птицам Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 61-65.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И. 1998. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Чёрные земли»*. М.: 17-32.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 372-603.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2006. Кизлярский залив // *Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья Северного Кавказа* **6**. М.: 181-191.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2006. Нижнекумские разливы // *Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья Северного Кавказа* **6**. М.: 191-197.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Кривоносов Г.А., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Бондарев Д.В., Гаврилов Н.Н. 1991. Птицы // *Астраханский заповедник*. М.: 117-148.
- Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии: Птицы*. Элиста: 1-128.

- Кукиш А.И. 1988. Птицы города Элисты и окрестностей // *Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий*. Ставрополь: 59-63.
- Луговой А.Е. 1958. Чайковые птицы низовьев дельты Волги и примыкающих участков Северного Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* 4: 269-273.
- Луговая Л.А., Луговой А.Е. 1958. К орнитофауне морских островов северо-западного Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* 4: 301-309.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 2002. Птицы района заповедника // *Тр. заповедника «Ростовский»* 1: 201-224.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маньч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-330.
- Миноранский В.А., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2006. Озеро Маньч-Гудило // *Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья Северного Кавказа* 6. М.: 50-63.
- Птицы Северного Кавказа*. 2004. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Русанов Г.М. 2002. *Птицы дельты Волги и окружающих её территорий*. Астрахань: 1-68.
- Самородов Ю.А. 1982. Птицы древнего протока Волги – р. Сарпы и сопредельных территорий Северо-Западного Прикаспия // *Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование*. Элиста: 47-101.
- Самородов Ю.А., Бадмаева В.Л. 1981. Об орнитофауне Сарпинской долины, возвышенности Ергени и Чограйского водохранилища // *Наземные и водные экосистемы*. Горький: 128-138.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Хохлов А.Н. 1989. Современное состояние фауны гусеобразных Ставропольского края // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 106-136.
- Хохлов А.Н. 1990. Вьюрковые в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 170-195.
- Хохлов А.Н., Куликов В.Т. 1991. Летняя орнитофауна Северного Ставрополья // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 107-122.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 1-95.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2005. Изменения фауны, экологии и населения птиц Ставропольского края за последние 10 лет // *Стрепет* 1/2: 38-50.
- Цапко Н.В. 2005. К истории изучения орнитофауны Калмыкии // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 327-328.

Пешая охота дневных хищных птиц

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия; E-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru

Поступила в редакцию 24 марта 2008

Для соколообразных Falconiformes основными кормовыми методами традиционно считаются: 1) различные варианты поискового полёта и атака добычи, находящейся на земле, в траве, кустах или деревьях или на воде; 2) подкарауливание добычи сидя на присаде, с последующим пикированием к земле или воде; 3) взлёты с присады и атака добычи в воздухе. О пешей охоте для целого ряда видов хищных птиц сообщается как о второстепенном или даже исключительно редком кормовом методе. В то же времени специального анализа этого явления не проводилось.

Предки соколообразных были наземноходящими птицами (Волков 2006). По всей вероятности, они были собирателями, берущими корм с помощью клюва. Переход к схватыванию добычи при помощи лап в определённой степени способствовал утрате хищными птицами их былых способностей к передвижению по земле. Сохранившаяся до настоящего времени в кормовом репертуаре хищных птиц пешая охота может рассматриваться в качестве примитивного, т.е. исходного предкового кормового метода.

Под термином «пешая охота» (ground hunting, ground-feeding, walking, hunts on foot, pursue prey on foot) подразумевается использование птицами при разыскивании и добывании корма наземных бипедальных локомоций (ходьба, бег, прыжки). «Кормовой метод» понимается как последовательность кормовых маневров при разыскивании и атаке добычи (собственно «рисунок поведения») с учётом не только пространственного положения (среды, субстрата) фуражира на разных стадиях кормовой поведенческой последовательности, но и локализации жертвы в момент контакта с ней фуражира (Резанов 2000, 2006).

В качестве обычного поведения при поиске корма пешая охота характерна лишь для немногих видов хищных птиц, например, для птицы-секретаря *Sagittarius serpentarius*, каракар *Polyborinae* (10 видов), лесных соколов *Micrasturinae* (5 видов) и, в какой-то степени, для стервятников *Neophron percnopterus*, *Necrosyrtes monachus*. Наблюдения в неволе за кормовым поведением бразильских каракар *Polyborus plancus* и обыкновенного стервятника при добывании подвижных пищевых объектов подтверждают это (Резанов 2003а,б). Крикливые ка-

ракары *Milvago* (2 вида) даже ходят за плугом, а птицы-секретари в поиске пищи проходят до 20-30 км в день (Галушин 1991).

Ниже мы приводим сведения о пешей охоте палеарктических Falconiformes. Оказывается, что и для некоторых из них охота пешком достаточно обычна.

Скопа *Pandion haliaetus*. Может свободно передвигаться по земле (Корелов 1962). Описана успешная охота на земле за сусликами (Werren, Peterson 1988).

Осоед *Pernis apivorus*. Свободно передвигается по земле (Корелов 1962). Отмечается пешая охота протяжённостью более 500 м (Glutz *et al.* 1971). Во время такой охоты осоед добывает жуков и мелких позвоночных, схватывая их клювом (Ruthke 1937; Hauri 1955; Münch 1955 – цит. по: Cramp, Simmons 1982). В Пермском Прикамье осоед иногда добывает лягушек (Шепель 1992), возможно, во время пешей охоты.

Красный коршун *Milvus milvus*. Редко охотится на земле (Cramp, Simmons 1982).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Охотно бродит по отмелям, подбирая выброшенную на берег рыбу (Холодковский, Силантьев 1901). В степях использует ходьбу при охоте на массовых саранчовых (Чельцов-Бебутов 1953; Корелов 1962; Варшавский 1963). Подкарауливает грызунов у их нор (Glutz *et al.* 1971). В Южном Приморье во время вспышки численности грызунов пролётные коршуны могут съесть столько зверьков, что иногда уже не могут взлететь (Панов 1973). Вероятнее всего, добывает их во время пешей охоты. В Пермском Прикамье неоднократно наблюдали шагающих по пашне коршунов (Шепель 1992).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Охотится на земле (Wassenich 1968; Schipper *et al.* 1977 – цит. по: Cramp, Simmons 1982). Свободно передвигается по земле, кормится жуками и другими насекомыми, подкарауливает грызунов у нор (Корелов 1962). В Пермском Прикамье добывает жужелиц (Шепель 1992), вероятнее всего во время наземного поиска. В Московской области в середине 1990-х я несколько раз наблюдал охотящегося на стерне самца полевого луня. Птица использовала сочетание медленной ходьбы и подкарауливания.

Степной лунь *Circus macrourus*. Ноги длинные, позволяющие свободно передвигаться по земле и хватать добычу в траве (Корелов 1962).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Часто садится на землю (Корелов 1962). Может разыскивать добычу на земле (Schipper 1977 – цит. по: Cramp, Simmons 1982).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Может свободно передвигаться по земле (Корелов 1962). Описана наземная охота (Clegg 1961; King 1961; Schipper *et al.* 1977 – цит. по: Cramp, Simmons 1982).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Отмечены случаи наземной охоты (Cramp, Simmons 1982). С.Р. Naunton (1973) в феврале 1972 г. в Суффолке (Англия) наблюдал, как самец перепелятника 50 м крался по тракторной борозде к стайке вьюрковых. В другой раз он выгнал стайку на укрывшуюся в меже самку перепелятника, успешно схватившую одну из налетевших птиц.

Зимняк *Buteo lagopus*. Стережёт добычу у нор, хорошо передвигается по земле (Корелов 1962; Митропольский и др. 1987).

Курганник *Buteo rufinus*. Хорошо передвигается по земле (Корелов 1962). Упоминается также, что курганники подкарауливают грызунов у их нор, ловят лягушек, ящериц, насекомых (Холодковский, Силантьев 1901).

Канюк *Buteo buteo*. Может использовать «пешую охоту» (Лихачев 1957; Naumann 1970). Иногда ловит добычу, бегая по земле (Корелов 1962; Захидов, Мекленбурцев 1969). Изредка использует наземное подкарауливание - стоит и высматривает червей, крупных насекомых, например, саранчу (наблюдали в 1899 г. в Симбирской губернии - Житков, Бутурлин 1906, цит. по Дементьеву 1951), или мышевидных грызунов у их нор (данные А.А.Назаренко, по: Е.Н.Панов 1973). О пешей охоте канюка свидетельствует и состав пищи этого вида. В частности, в его рационе в Центральной Европе (Холодковский, Силантьев 1901), Таласском Алатау (Ковшарь 1966), Пермском Прикамье (Шепель 1992) присутствуют малоподвижные беспозвоночные (например, дождевые черви, различные неохотно взлетающие жёсткокрылые: жужулицы, навозники и др.), которых птицы собирают, скорее всего, во время ходьбы.

В мае-июне 2007 г. в окрестностях Полевшино (Истринский р-н, Московская обл.) мы провели специальные наблюдения за охотой гнездовой пары канюков на разнотравном лугу. Высота «зависания» птиц перед пикированием варьировала от 5 до 60 м. Самые продолжительные посадки (200-300 с) случались обычно после «трепетания» на высоте 20-30 м. В среднем время нахождения канюка на земле составило 55.9 ± 39.18 с ($SD = 73.39$; $\text{lim } 3-300$; $n = 38$; $P = 0.001$). Реальной зависимости между высотой трепетания и временем нахождения канюка на земле не обнаружено ($y = -0.019x^2 + 1.676x + 30.431$; $R^2 = 0.0146$). После продолжительных посадок канюки взлетали далеко в стороне (в нескольких десятках метров) от места посадки. Предположительно, канюки не просто «ходили» по лугу, а охотились на крупных насекомых, лягушек, возможно, подкарауливали у нор полёвок. На исследованном лугу встречались обширные «проплешины», оставшиеся от стогов сена и весьма удобные для пешей охоты. Видимо, наземная охота хищных птиц рациональна после неудачного пикирования, а при наличии сравнительно крупных и не слишком подвижных пище-

вых объектов и энергетически выгодна.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* подкарауливает добычу, сидя на земле. Хорошо передвигается по земле (Корелов 1962).

Змеяяд *Circaetus gallicus*. Свободно передвигается по земле (Корелов 1962). Может добывать корм на земле (Cramp, Simmons 1982). Во время охоты пешком змеяяд часто входит в воду и идёт вброд по мелкому месту, а затем вдруг хватает добычу, вытянув лапу. В добыче есть рыбы, лягушки (Холодковский, Силантьев 1901).

Ястребиный орёл *Hieraetus fasciatus*. Бегаёт по земле (Ali, Ripley 1968; Brown, Amadon 1968).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Хорошо ходит по земле (Корелов 1962).

Степной орёл *Aquila rapax*. Хорошо ходит и бегаёт по земле. Подкарауливает грызунов у нор, а затем преследует их по земле (Корелов 1962). Охотится на земле на саранчовых (Дементьев 1951; Козлова 1975), термитов (Morel *at al.* 1957; Brooke *et al.* 1972 – цит. по: Cramp, Simmons 1982; Зауэр 1998). Иногда охотятся, бродя по земле (Захидов, Мекленбурцев 1969).

Большой подорлик *Aquila clanga*. Хорошо ходит и успешно охотится на земле (Дементьев 1951; Brown, Amadon 1968; Захидов, Мекленбурцев 1969; Данилов 1976; Зауэр 1998). Может преследовать жертву (птенцов, ящериц и пр.) бегом (Корелов 1962). Мне неоднократно в разных местах приходилось вспугивать подорликов с земли. Так, в окрестностях Полевшино (Московская обл.) взрослый подорлик при подходе людей взлетел с края зарастающей вырубki, где было немало живородящих ящериц. В конце августа в районе Бернау (Германия) молодые большие подорлики (очень тёмные, с белыми пятнами) постоянно держались на картофельном поле по краю леса недалеко от своего гнезда, расположенного на сосне. Однако само нахождение птиц на земле ещё не доказывает наличия у них пешей охоты.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Хорошо ходит по земле, используя пешую охоту, может подкарауливать добычу (Дементьев 1951; Захидов, Мекленбурцев 1969; Brown, Amadon 1968). По Г.П.Дементьеву (1951), часто разыскивает добычу пешком, ходя по земле (относительно большая цевка). Даже в полевых определителях указывают, что малый подорлик хорошо ходит по земле. По наблюдениям на Северном Кавказе (Белик и др. 2008), орлы приносили в клюве ящериц в гнёзда; также авторы отмечают, что в окрестностях Кисловодска подорлики по утрам находились на земле среди лугов. Всё это косвенно свидетельствует о добывании ими ящериц во время пешей охоты.

Могильник *Aquila heliaca*. Может хорошо ходить и бегать (Корелов 1962). Порой преследует добычу пешком (Cramp, Simmons 1982).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Хорошо ходит и бегаёт, подпрыгивая (Корелов 1962). На Памире беркуты охотятся на пищух *Ochotona*, расхаживая по осыпи; при подъёме они передвигаются прыжками, помогая себе короткими взмахами крыльев (Иванов 1969). Беспозвоночных иногда добывают, охотясь пешком (Glutz *et al.* 1971).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По земле передвигается свободно, но на земле добычу бегом не преследует (Корелов 1962). В то же время описана пешая охота белохвоста на мелководье (Cramp, Simmons 1982).

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*. По земле передвигается свободно (Корелов 1962). Вероятно может охотиться пешком на мелководье.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Хорошо ходит по земле (Дементьев 1951; Корелов 1962). Известна пешая охота на крупных насекомых и мелких позвоночных, поиск отбросов (Witherby *et al.* 1939; Дементьев 1951; Иванов 1969; Bannermann 1956; Krunk 1967 – цит. по: Cramp, Simmons 1982; Glutz *et al.* 1971; Митропольский и др. 1987). А.И.Иванов (1969) отмечает, что в районе Душанбе стервятники кормятся на полях аэрации, как куры ногами разгребая грунт и выбирая клювом поживу. Согласно Н.А.Холодковскому и А.А.Силантьеву (1901), стервятники кормятся также выбросами моря; вероятнее всего при этом используя пешую охоту.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Хорошо ходит по земле. Часто кормится на свалках, особенно если там есть мясные отбросы (Митропольский и др. 1987). Это предполагает пешую охоту.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Также хорошо ходит по земле. Е.П.Спангенберг и Г.А.Фейгин (1936 – цит. по: Корелов 1962) наблюдали, как чёрные грифы спускались на землю и неуклюжим бегом преследовали, по-видимому, ящериц.

Пешая охота отмечается даже у настоящих соколов.

Балобан *Falco cherrug*. Иногда может ловить жуков во время пешей охоты (Cramp, Simmons 1982).

Средиземноморский сокол *Falco biarmicus*. Как исключение, использует пешую охоту (Cade 1965; Willoughby 1969; George 1970 – цит. по: Cramp, Simmons 1982; Glutz *et al.* 1971).

Кобчик *Falco vespertinus*. Может проворно бежать за жертвой (Cramp, Simmons (1982). В некоторых случаях охотится пешком, ловя насекомых бегая по земле (Корелов 1962), особенно при массовом размножении прямокрылых (Данилов 1976).

Степная пустельга *Falco naumanni*. По земле ходит и бегаёт (Корелов 1962). Возможно, это как раз и требуется при охоте за ящерицами. Описана пешая охота за саранчой Acrididae (Meinertzhagen 1959 – цит. по: Cramp, Simmons 1982).

Пустельга *Falco tinnunculus*. Отмечается, что пустельга свободно ходит, прыгает и, помогая крыльями, перебегает (Корелов 1962). Указывается, что пустельга может подстерегать добычу, сидя на земле (Дементьев 1951; Захидов, Мекленбурцев 1969), изредка охотится пешком на пашне (Houlston 1978; Slater 1978). На основании нахождения в пище пустельги жужелиц (Шепель 1992) также можно предположить наличие пешего сбора корма. Мне не доводилось наблюдать пешей охоты пустельги, но в июне 2006 г. на лугу в окрестностях Полевщины (Московская обл.) я неоднократно регистрировал длительные находения пустельги на земле после пикирований и взлёты иногда далеко в стороне от места посадки, что предполагает возможность пешей охоты (Резанов 2008).

В целом изложенная информация свидетельствует о том, что распространённость пешей охоты и её доля в общем разнообразии кормовых методов у хищных птиц традиционно неоправданно преуменьшаются. Возможные причины: 1) незаметность с больших расстояний пешей охоты хищных птиц, кормящихся среди сравнительно высокой луговой растительности; 2) традиционный взгляд орнитологов на пребывание хищных птиц на земле как на временный отдых после охоты. Не отрицая последний тезис, всё же следует отметить, что на земле эти птицы могут не только отдыхать, но и собирать пищевые объекты, передвигаясь пешком. Тем более, что расход энергии при этом (1.6 ВМ) практически не отличается от энергетических затрат на позу отдыха в стационарной позиции (1.12 ВМ; в позе готовности к действию – 1.3 ВМ). При наземном преследовании добычи расход энергии, естественно, возрастает и может достигать 6.0 ВМ (Дольник 1980, 1982, 1995). Проведённый анализ литературных источников показывает, что для целого ряда видов палеарктических хищных птиц наземное разыскивание корма с использованием бипедальных локомоций является достаточно обычным стереотипным кормовым методом, представленным на обширных пространствах их ареалов. В частности, из проанализированных с точки зрения кормового поведения 40-45 видов палеарктических соколообразных, у 31 вида (69-78%) в кормовом репертуаре отмечена «пешая охота». Более или менее такая охота характерна для 16-17 видов (35-42%).

Литература

- Белик В.П., Вяли Ю., Бабкин И.Г. 2008. Малый подорлик на Северном Кавказе // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 47-69.
- Варшавский С.Н. 1963. Особенности питания чёрного коршуна в Актюбинских степях // *Орнитология* 6: 210-215.

- Волков С.В. 2006. Филогенетические отношения хищных птиц (Aves: Falconiformes, Strigiformes) // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 117-119.
- Галушин В.М. 1991. Отряд соколообразные, или хищные птицы. Ordo Falconiformes // *Фауна мира: Птицы*. М.: 68-91.
- Данилов О.Н. 1976. Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. Новосибирск: 1-159.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дольник В.Р. 1980. Коэффициенты для расчёта расхода энергии свободноживущими птицами по данным хронометрирования их активности // *Орнитология* 15: 63-74.
- Дольник В.Р. 1982. Методы изучения бюджетов времени и энергии у птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 113: 3-37.
- Дольник В.Р. 1995. *Ресурсы энергии и времени у птиц в природе*. СПб.: 1-361.
- Зауэр Ф. 1998. *Птицы*. М.: 1-288.
- Захидов Т.З., Мекленбурцев Р.Н. 1969. *Природа и животный мир Средней Азии. Позвоночные животные*. Ташкент, 1: 1-427.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 1966. Птицы Таласского Алатау // *Тр. заповедника. Аксу-Джабаглы* 3: 1-435.
- Козлова Е.В. 1975. *Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии*. Л.: 1-251.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Лихачёв Г.Н. 1957. Очерк гнездования крупных дневных хищных птиц в широколиственном лесу // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 311-331.
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд Соколообразные Falconiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 123-246.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Резанов А.Г. 2003а. Экспериментальное изучение поведения птиц при добывании подвижных кормовых объектов // *Рус. орнитол. журн.* 12 (238): 1097-1111.
- Резанов А.Г. 2003б. Поведение хищных птиц, содержащихся в неволе, при добывании подвижных кормовых объектов // *Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках*. М., 11: 29-37.
- Резанов А.Г. 2006. Использование понятий «кормовой манёвр» и «кормовой метод» в описании кормового поведения птиц // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 433-434.
- Резанов А.Г. 2008. Кормовое поведение обыкновенной пустельги // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 139-140.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы*. СПб.: 1-636
- Чельцов-Бебутов А.М. 1953. Истребление птицами перелётной саранчи в Семизёрском районе Кустанайской области // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 54: 308-328.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

- Ali S., Ripley S.D. 1968. *Handbook of the Birds of India and Pakistan. Vol. 1. Divers to Hawks*. Bombay – Oxford Univ. Press: 1-380.
- Brown L., Amadon D. 1968. *Eagles, Hawks and Falcons of the World*. Feltham, 1: 1-429.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1982. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.II. Hawks to Bustards*. Oxford Univ. Press: 1-695.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M., Bezzel E. 1971. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Frankfurt am Main, 4: 1-943.
- Hayman R.W. 1970. Persistent ground-feeding by Buzzards // *Brit. Birds* **63**, 3: 133.
- Houlston R. 1978. Kestrel and Grey Heron associating with plough // *Brit. Birds* **71**, 6: 270.
- Naunton C.R. 1973. Unusual hunting behaviour of Sparrowhawks // *Brit. Birds* **66**, 9: 396-397.
- Slater C. 1978. Kestrel persistently following plough and feeding mainly on earthworms // *Brit. Birds* **71**, 6: 270.
- Werren J.H., Peterson C.J. 1988. Osprey hunting on ground for small mammals // *Wilson Bull.* **100**, 3: 504.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 412: 577-578

Случай размножения перепела *Coturnix coturnix* на острове Ремисаар (Кургальский риф) в восточной части Финского залива

С.А. Коузов

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 7 мая 2008

За все годы наших наблюдений (1990-2006) на Кургальском полуострове, ограничивающем с запада Лужскую губу Финского залива, нам ни разу не удалось отметить присутствия перепела *Coturnix coturnix*. Тем неожиданнее была находка в 2007 году гнезда этого вида во время проведения учёта гнёзд водоплавающих птиц на островах Кургальского рифа у северной оконечности полуострова.

Нужно отметить, что в 2007 году в Ленинградской области наблюдалось очередное массовое появление перепелов. Они регистрировались в разных частях области и Карелии. В частности, в этот год впервые зарегистрировано токование перепела около деревни Струпово, расположенной на левом берегу приустьевой части реки Луги – т.е. недалеко от района наших исследований (Домбровский 2007). Впервые

было обнаружено размножение перепелов на востоке области, в Бокситогорском районе (Фокин, Потапов 2007).

Гнездо перепела мы нашли 28 июня 2007 на острове Ремисаар. Этот остров расположен в 2.5 км от берега и имеет площадь около 10 га. Основание острова – моренная гряда из крупных валунов, вытянутая в меридиональном направлении, высотой до 3.5 м над уровнем моря, на которую с восточной стороны волнами набита обширная песчано-галечниковая дюна. На острове есть несколько куртин мелколиственного леса из осины, чёрной ольхи, берёзы и рябины. Наиболее возвышенные участки с песчаным субстратом заняты низкотравной остепнённой луговиной с отдельно стоящими можжевельниками и низкими сосенками. По склонам дюны с восточной стороны имеются участки тростниково-злакового высокотравья с примесью полыни и пижмы, а также участки с колосняком. Вдоль уреза воды с восточной стороны идет лента тростника шириной от 2 до 15 м. Северный и западный склоны острова заняты либо завалами валунов, либо редкой порослью колосняка и галофитов на галечниковом субстрате.

Гнездо обнаружено в восточной части острова на участке высокотравной злаковой луговины у границы с остепнённым низкотравьем. В момент обнаружения самка сидела в гнезде, в котором находились 2 ещё мокрых птенца и 10 яиц с большими проклёвами. К утру 29 июня все птенцы вылупились. Выводок находился в гнезде ещё сутки. Самка сидела на гнезде очень плотно, не покидая выводок даже при подходе к ней вплотную. Птица плотно закрывала глаза и её неподвижность сильно напоминала реакцию глубокого затаивания птенцов малого зуйка *Charadrius dubius*. Проследить судьбу выводка после оставления птенцами гнезда не представилось возможным.

В заключение следует особо отметить, что в течение всей первой половины лета 2007 г. на острове ни разу не слышали токования перепела. Данный случай гнездования перепела на небольшом морском островке является уникальным не только для Ленинградской области, но и для всей Прибалтики.

Литература

- Домбровский К.Ю. 2007. Наблюдение перепела *Coturnix coturnix* около деревни Струпово (устьевая часть реки Луги) в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* 16 (384): 1435-1436.
- Фокин С.И., Потапов Р.Л. 2007. О гнездовании перепела *Coturnix coturnix* в Бокситогорском районе Ленинградской области в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* 16 (376): 1209-1211.

Вертишейка *Jynx torquilla* в искусственных гнездовьях

В.В.Строков

Второе издание. Первая публикация в 1963*

При работе по привлечению птиц в искусственные гнездовья в Москве в пригородных парках было отмечено, что вертишейки *Jynx torquilla* занимали их даже охотнее, чем естественные дупла, недостатка в которых не было. Селились вертишейки в досчатых синичниках с дном 10×10 см (таких гнёзд за 3 года под наблюдением было 35); одно гнездо было в дуплянке-синичнике диаметром 9 см с конусовидным дном. Минимальное расстояние между гнёздами вертишек – 70-80 м, обычно – 120-150 м. В парках муравейников нет, вертишейки вынуждены собирать различных насекомых со всей площади. При этом они нисколько не боялись людей; так, в 1957 г. одна пара в парке Дома отдыха им. Горького (Щелковский р-н Московской обл.) гнездилась около волейбольной площадки и центральной аллеи, по которой постоянно ходили отдыхающие. Видимо, эта же пара вертишек занимала одно и то же гнездо в 1958 и 1959 гг. В последнем году в этом парке гнездились 9 пар вертишек. Довольно многочисленны вертишейки на гнездовье и в Московском парке «Сокольники». Здесь в 1958 г. в досчатых синичниках гнездились 11 пар вертишек, а в 1959 – 7 пар. При этом в досчатых гнездовьях, в которых селились вертишейки, на дне (в углах) всегда было немного стеблей трав и тонких веточек, а в дуплянках никакого гнезда не было. Одна кладка была найдена в гнезде горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, в котором вертишейка поселилась после вылета птенцов. Количество яиц в гнёздах вертишейки варьировало от 4 до 13, но чаще – 9-10. Одна кладка из 13 яиц была найдена в упомянутом парке Дома отдыха им. Горького. Таким образом, вертишейки охотно селятся в искусственных гнездовьях, их привлечение в городские парки так же желательно, как и других насекомоядных дуплогнездников.

* Строков В.В. 1963. Вертишейка в искусственных гнездовьях // *Орнитология* 6: 483.